

Павел Валерьевич Гибкий

Минский государственный лингвистический университет, Минск

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ЗАНЯТИИ
«ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ»**

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы преподавания китайского языка как иностранного, в частности, методы педагогического взаимодействия преподавателя со студентами на занятии «Временные отношения в китайском языке».*

Ключевые слова: *преподавание, китайский язык, время, временные отношения, полусуффиксы.*

Abstract. *The article deals with the issues of teaching Chinese as a foreign language, in particular, the methods of pedagogical interaction between the teacher and students on the subject of "Chinese Temporal Relations".*

Keywords: *teaching, Chinese, time, temporal relations, semi-suffixes.*

Актуальность данного исследования обусловлена важностью исследования китайской грамматики и ее недостаточной изученностью, значимостью работы для развития комбинаторной семантики, необходимостью исследованию временных отношений в китайском языке.

Во-первых, как утверждал С. Е. Яхонтов, подробное научное исследование грамматики современного китайского языка начинается в XX веке» [1, с. 5]. Во-вторых, многие феномены грамматики китайского языка, в том числе и функционирование временных отношений, практически не исследованы, не говоря уже о методических и педагогических аспектах их преподавания.

В-третьих, так как китайский и русский языки являются разноструктурными, проблемой является то, что в подавляющем большинстве русскоязычных пособий грамматические феномены рассматриваются через призму русского языка, что неизбежно приводит к неправильной интерпретации многих лингвистических феноменов, в том числе и временных отношений в китайском языке.

В русском языке время является словоизменительной категорией [2, с. 18], что демонстрирует оппозиция совершенного и несовершенного видов глагола. В китайском языке «отсутствует ... словоизменение» [3, с. 20], что говорит о невозможности экстраполяции признаков категории времени в русском языке на временные отношения и другие аспекты грамматики китайского языка.

Практическая значимость работы заключается в растущей необходимости создания пособий по методике и педагогическим аспектам преподавания грамматики китайского языка. В настоящее время как российскими, так и белорусскими китаистами составлено немалое количество учебников в этой области, однако методические и педагогические аспекты преподавания грамматики китайского языка изучены недостаточно полно.

Далее следует отметить, что при рассмотрении значения любых грамматических единиц, в том числе и полусуффикса 了 (le) необходимо брать за основу непротиворечивую теорию. Так как «части речи не есть бесспорная языковая реальность» [4, с. 142], не устанавливающая между морфологией, синтаксисом и семантикой ... однозначного соответствия [5, с. 173], мы используем теорию частей языка, возникновение которых «восходит к периоду собственно возникновения знаков. Первичный нерасчлененный сигнал содержал в себе обозначение предмета и его признака» [6, 101]. «В отличие от морфологического учения о частях речи, альтернативная теория ориентирована на содержание знака» [5, с. 173], облегчает понимание семантики и функционирования языковых единиц. Мы рассматриваем комбинации полусуффиксов 了 (le), которые придают китайским глаголам (ёгенам в нашей терминологии «... дополнительную информацию о характере процесса с точки зрения его завершенности и протяженности» [3, с. 39] как синтаксические средства создания эффекта временных отношений.

Что касается непосредственно педагогических аспектов, при объяснении теории частей языка (тайгенов и егенов) следует использовать принцип естественности и последовательности. На первом этапе необходимо следующим образом изложить суть теории частей языка: части языка подразделяются на тайгены и ёгены. «Тайген – часть языка; обозначающая индивид: стол, восемь, мы. Еген – часть языка, обозначающая признак индивида: бежать, синий, смело» [5, с. 173]. Под индивидом понимают «отдельную сущность в выделенной модели мира» [7, с. 34], однако студентам/учащимся необходимо дать более адаптированное объяснение: индивид – это любой предмет или любое явление в поле нашего зрения.

На первом этапе необходимо использовать имитационные и дифференцировочные упражнения, направленные на формирование навыков узнавание и различение тайгенов и егенов. Более того, следует использовать принцип наглядности. Прежде всего, необходимо научить студентов/учащихся распознавать предметы и явления, обозначающие индивидов, затем предметы и явления, характеризующие их, передающие значение их признаков.

Используя метод наглядности, можно представить вниманию студентов/учащихся картинки, иллюстрирующие предметы и их признаки (например, красную

книгу) или другие средства визуальной наглядности. Студентам предлагаются следующие вопросно-ответные упражнения:

Учитель: 这是什么? (Что это?);

Студент: 这是什书 ('Эта книга')

Учитель: 这本书怎么样? ('Какая эта книга?')

Студент: 这本是红的 ('Эта книга красная').

Далее можно прибегнуть к следующим дифференцировочным упражнениям: 书 ('книга') обозначает индивида (сам предмет/явление) или его признак?

红的 ('красная') обозначает индивида (сам предмет/явление) или его признак?

На втором этапе нужно перейти к принципам разграничения тайгенов и ёгенов.

Необходимо изложить четыре основных признака, по которым различаются тайгены и ёгены:

1) «семантически: если после подстановки рассматриваемого элемента слева ... предложение становится «отмеченным» (семантически полным), то перед нами – ёген, если неотмеченным (семантически неполным), то тайген» [8, с. 20]: Этот смех вызывает раздражение, но *Город вызывает...?; Чтобы тест был более объективным, в данном случае следует избегать тропов типа 'Страна вызывает у меня восхищение'. Следует придерживаться алгоритма: если справа от ... тогда, когда ... Если рассматриваемый компонент, будучи сказуемым, делает предложение семантически эквивалентным предложению с ...*вызывает* ..., то он – ёген, в обратном случае – тайген, «причем допускается любое переставление аффиксов: Я устаю тогда, когда бегаю, но *Я восхищаюсь тогда, когда горожу?» [8, с. 20]. Правильно сформулированное предложение звучит следующим образом: «Я восхищаюсь тогда, когда вижу город с диагностируемым элементом в роли дополнения, следовательно, бег–ёген, а город–тайген» [8, с. 20];

2) синтаксически – «развернутом» [8, с. 20] (распространенном) предложении ёгены являются главными членами предложения, тайгены – второстепенными.

Прежде, чем перейти к четвертому признаку, необходимо пояснить, что актуализатор – характеризуемый признак, а модификатор – характеризующий. В словосочетании 红的书 ('красная книга') первый компонент – модификатор, второй – актуализатор.

3) синтагматически – в тайгенах на первый компонент – модификатор, на втором – актуализатор (может быть свернут в суффикс или опущен: «белый заяц → беляк» [8, с. 21] (看书 – 看着书), гостиная комната → гостиная (в данных

примерах прилагательное и определяемое существительное – глагол со значением результативности и существительное с суффиксом, в котором заключено значение качественного прилагательного в русском варианте, глагол и определяемое существительное – глагол с полусуффиксом, указывающим на результативность и определяемое существительное в китайском варианте).

В ёгенах, ... на первом месте актуализатор (часто свернут в префикс или стерт: покрыться морщинами → сморщиться, бежать галопом → галопировать), на втором – модификатор [8, с. 21];

4) «парадигматически – ёгены имеют степень, тайгены – нет» [8, с.21].

На третьем этапе целесообразно перейти к объяснению семантики функционирования эффекта временных отношений в китайском языке.

Прежде всего, нужно сделать акцент на разницу между грамматическими системами русского и китайского языков. Объяснение можно построить следующим образом: русский язык считается флективным, китайский – изолирующим, поэтому «значения, заключенные внутри основы в русском языке, в китайском выражается вне ее» [9, с. 193]. Следовательно, в китайском языке «отсутствует морфология, если под морфологией понимать словоизменение» [3, с. 20], «нет общепринятой классификации категорий глагола» [10, с. 67] и нет морфологических показателей времени.

Далее следует обратить внимание студентов на то, что даже в языках сино-тибетской семьи, в том числе и в китайском реализуются временные отношения, так как в любом языке существуют описания суперпозиции процессов.

После этого, следует охарактеризовать комбинации полусуффиксов 了 (le) как синтаксические средства создания эффекта временных отношений в китайском языке.

Можно предъявить студентам следующие примеры, отобранные методом сплошной выборки из словаря БКРС [11].

1. Во фрагменте 他们把他谋杀了, 因为他对他们的非法活动知道得太多了 (‘Они уволили его, потому что он слишком много знал об их незаконной деятельности) процесс 1 (‘знал’) является предпосылкой для процесса 2 (‘уволили’).

2. Во фрагменте 天晚上我参加了袭击血帆海盗的行动, 在跳出船的时候玻璃眼睛不小心给弄丢了 (‘По дороге накинудись пираты Кровавого Паруса, тогда я потерял глаз!’) процесс 1 (‘накинудись пираты’) предшествует процессу 2 (‘потерял глаз’).

3. Во фрагменте 我...遭到了迅猛龙的攻击, 雷鲁之石也给弄丢了 (‘На меня напали ящеры, и реликвия пропала’) процесс 1 (‘напали ящеры’) предшествует процессу 2 (‘реликвия пропала’).

4. Во фрагменте 我把眼镜给弄丢了...这不是我能搞定的了 ('Я потерял очки ... Думаю, что на этом наш разговор закончен!') процесс 1 ('потерял') предшествует процессу 2 ('разговор закончен').

5. Во фрагменте 拉尔德跑回了恶齿巨魔的地盘, 却把午饭忘记了 ('Лярд убежал в деревню, но потерял свой обед') процесс 1 ('убежал') предшествует процессу 2 ('потерял').

6. Во фрагменте 今天知道了HSK考试的成绩, 我终于松了一口气 ('Сегодня узнал результаты экзамена HSK, я наконец-то расслабился') процесс 1 ('узнал') предшествует процессу 2 ('расслабился').

После демонстрации данных фрагментов текстов следует сказать следующее: «Во всех примерах, представленных ниже, один процесс предшествует другому. Временной промежуток, который возникает между первым и вторым процессом, мы называем эффектом временных отношений».

Далее студентам следует предложить выполнить трансформационные упражнения, направленные на замену лексических единиц во фрагментах, их перестановку и т. д., то есть на построение собственных предложений по образцу с представленными.

Таким образом, в процессе объяснения значения эффекта временных отношений в китайском языке русскоязычным студентам, во-первых, вместо теории частей речи, содержащей большое количество противоречий, необходимо использовать непротиворечивую теорию частей языка (тайгенов и егенов). Во-вторых, поскольку китайский язык является изолирующим и в нем отсутствуют формальные грамматические показатели, необходимо рассматривать комбинации полусуффиксов 了 (le) как синтаксические средства создания эффекта временных отношений в китайском языке. В-третьих, в ходе объяснения материала необходимо использовать принцип естественности и последовательности, а также принцип наглядности.

Результаты исследования могут быть применены при разработке педагогических и методических пособий для преподавания китайского языка как иностранного, в учебниках по грамматике китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яхонтов, С. Е. Категория глагола в китайском языке [Электронный ресурс] / С. Е. Яхонтов. – Санкт-Петербург: Издательство Ленинградского университета, 1957. – 215 с.
2. Корнеева, Т. А. Морфология современного русского литературного языка / Т. А. Корнеева. – Казань: «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2014. – 84 с.
3. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.

4. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
5. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей. – Гродно: Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы VIII Международной научной конференции. – 2003. – С. 173–179.
6. Мартынов, В. В. Кибернетика, семиотика, лингвистика / В. В. Мартынов. Наука и техника, 1966. – Cybernetics. – 145 с.
7. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно, 2005. – С. 32–35.
8. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова. Минск: Изд. Центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
9. Гибкий, П. В. Семантический потенциал способов выражения обладания в китайском и русском языках (на материале сайтов Минского тракторного завода и индустриального парка «Великий камень») / П. В. Гибкий, Н. В. Супрунчук // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация: тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск: МГЛУ, 2021. – С. 191–193.
10. Гибкий, П. В. Сохранение эквивалентности при передаче значения пассивного залога [Электронный ресурс] / П. В. Гибкий, Н. В. Супрунчук // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021. – Вып. № 4 (33). – С. 66–69. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-ekvivalentnosti-pri-peredache-znacheniya-kategorii-passivnogo-zaloga-s-russkogo-yazyka-na-kitayskiy-na-materiale-saytov>. – Дата доступа: 23.01.2022.
11. БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 03.04.2018.